

- Райнер!!! - закричала Феррис.

Странно, она закричала с таким грустным голосом, который редко услышишь.

Но из-за этого крика он, наконец, понял, что спас ее.

Так что Райнер вздохнул с облегчением.

Хорошо, что ему удалось ее спасти. Но если он продолжит оставаться здесь, его убьют. Поэтому ему нужно было сказать ей, чтобы она убегала отсюда как можно скорее. Но он ничего не мог сказать, вся его энергия ушла, он не мог сказать ни слова.

Затем он почувствовал, как Феррис обнимает его, обнимает его тело.

Она должна убегать, сейчас не время для этого, но она крепко... она крепко держала его.

- ... Эй, эй, твой кристалл забрали, но ты все еще жив. Ты действительно монстр.

- ... Ты, ты, ты... Я определенно убью тебя, - сказала Феррис дрожащим голосом.

Но нет, я должен остановить Феррис, подумал Райнер.

Она не сможет победить, она определенно не сможет победить этих людей. Поэтому, если она не сбежит, мне останется только просить пощады.

Даже если я умру здесь, это нормально.

Но мои товарищи.

Компаньоны, которые последовали за мной сюда, несмотря ни на что, я должен дать им сбежать.

- ...

Он услышал, как Кифар плачет от грусти, затем подбегает.

Поэтому Райнер сказал:

- ... Ли... Лир... У меня есть просьба.

Лир сказал:

- Кажется, у меня нет выполнять просьбу моего врага, верно?

Райнер заставил себя насмешливо улыбнуться:

- Прими это, как то, что я вас умоляю...

Но Лир открыл рот, как будто зная, что хотел сказать Райнер:

- Ты хочешь сдать именно сейчас? Невозможно. Это наказание для нашего товарища, который превратился во врага и предал нас. Мы пришли сюда, чтобы спасти ее, но я не думал, что в итоге почти потеряю жизни моего младшего брата и сестры. Я не хочу совершать одну и ту же ошибку дважды.

- ...

- Но позволить тебе сбежать, ну и ладно. Потому что у нас больше нет времени, чтобы терять его здесь. Итак, эй, тот, который зовется Войс Фьюрелл.

Где-то поблизости, Войс откликнулся:

- Чего тебе?

- Отдай мне все свои Рул Фрагмей. Тогда, я позволю тебе жить.

Войс сказала слегка подавленным голосом:

- Выбора нет ... Хармит, возьми их.

Хармит издала тихий возглас согласия и хотела передать их Лиру.

Хотя Райнер не мог видеть, но он все еще понимал, что произошло.

В этот момент Кифар вдруг закричала: «

- Войс, передай Перенос Смерти Райнеру, быстро!

Лир сказал:

- Перенос Смерти, если Рул Фрагмей тоже...

Но Кифар перебила его, сказав еще раз:

- Я определенно не позволю тебе его заполучить! Если хочешь, сначала убей меня!

Не говори так, подумал Райнер. Не говорите так, мне не важно, если я умру.

Монстр, который не имеет смысла в жизни, не может так легко умереть.

В этот момент он почувствовал Кифар рядом с собой, она погладила лицо Райнера, и сказала:

- Феррис, не плачь. Поторопись! Мы должны переместить Райнера в место, где много солдат истекает кровью... А иначе Перенос Смерти, который сосет кровь, не работает... Я схожу за запястьем Райнера.

Из-за этих слов, ум Райнера внезапно опустел.

Кифар сказала, что Феррис плачет.

Та самая Феррис, на самом деле плачет.

Райнер погрузился в состояние ненависти к себе.

Когда они покинули Сиона, он тоже плакал.

Он решил для себя, что сделает все для того, чтобы такого не случилось с Феррис, но все повторилось.

Потому что он был слишком слаб, поэтому стал таким.

И он также понял...

Я, вероятно, скоро умру.

Он мог ясно чувствовать, что что-то очень важное в его теле умирает, и Перенос Смерти, вероятно, не сможет это излечить.

Лир сказал:

- ... Этот человек не может быть спасен. Обладатели проклятых глаз, потерявшие свои кристаллы, могут лишь...

В этот момент Суи сказал:

- Они-сан, пошли. Наша работа закончена.

Войс спросил:

- ... Отобратить кристалл, также означает отнять силу магических глаз Райнера, верно?

- Да.

- Это значит, сила Альфа Стигмы, она вся ...

- Угу.

- Тогда Райнер больше не обладатель проклятых глаз? Он стал нормальным... нормальным человеком?

Лир ответил:

- Да, но он скоро умрет.

- Это правда?

- Угу.

- Понятно... - у Войса был разочарованный голос.

Конечно. Войс пришел сюда из-за магических глаз Райнера.

Он ожидал, что глаза Райнера смогут отразить оружие Гастарка, и пришел сюда исключительно по этой причине.

Но теперь он просто потерял эти глаза.

И это означало, что все здесь...

- ...

Все умрут.

Но Райнер не мог думать об этом.

Его кровопотеря была серьезной.

Поскольку он потерял оба запястья, большое количество крови вытекало наружу.

Его сознание медленно окутывал мрак.

Он затерялся где-то далеко-далеко.

Но он услышал голос Кифар. Он услышал дрожащий и хриплый голос Кифар.

- Я не позволю тебе умереть. Я определенно не позволю тебе умереть!

Затем он почувствовал, как Кифар коснулась его плеча.

Феррис все еще обнимала его. Так что, он почувствовал, что ее тело неудержимо дрожит.

Вероятно, они использовали Перенос Смерти, чтобы исцелить его. Если бы это был Перенос Смерти, он, вероятно, мог бы залечить раны на обоих запястьях.

- ...

Но его сознание стало более размытым, более отдаленным.

Затем он почувствовал это.

Он почувствовал смерть.

Он почувствовал, что отправляется в пучины смерти.

Он почувствовал, как медленно теряет способность жить...

Затем, наконец, сознание Райнера, исчезло.

.....

- ...

Он поднял голову к небу.

Он посмотрел на далекое небо.

Сегодня погода была очень солнечной, поэтому, проснувшись, он почувствовал, что произойдет что-то хорошее.

- ...

После того, как Войс Фьюрелл убедился, что убийцы ушли, он оглянулся.

Он посмотрел на Кифар и Феррис, отчаянно пытавшихся исцелить Райнера, потерявшего зрение и оба запястья.

Нет, его запястье уже было присоединено.

Отрубленная левая рука уже начала присоединяться под воздействием Переноса Смерти.

Зверь разорвал правую руку, поэтому она не могла вернуться к своему первоначальному виду. Ну, по крайней мере, кровь остановилась.

Несмотря ни на что, это была война. Кровь, которая была источником Переноса Смерти, была здесь в изобилии.

Пока это не была немедленная смерть, независимо от того, насколько серьезна рана, до тех пор, пока использовался Перенос Смерти, человек не умрет.

Но...

- ...

Райнер Лют все равно умрет.

Потому что его Альфа Стигма была украдена.

Потому что его магические глаза были кристаллизованы и украдены.

Войс уже встречал людей, которые собирали кристаллизованные магические глаза, поэтому он знал, что после того, как владельцы потеряли силу своих магических глаз, они умрут.

Они умирают немедленно.

Это было так, как если бы главный орган, такой как их сердце или мозг, был уничтожен, они бы сразу умерли.

Вероятно, для обладателей проклятых глаз эти магические глаза были, самым важным органом, который давал им основную силу.

Так что Райнер определенно умрет.

Несмотря ни на что, его Альфа Стигма была украдена.

Итак...

- ...

Войс снова поднял голову к небу, позвав подчиненную:

- Хармит.

Черноволосая красавица посмотрела на него, отвечая:

- Тут.

Войс улыбнулся и сказал:

- Эй, я ведь говорил, что сегодня будет хороший день, верно?

Хармит наклонила голову, не понимая значения слов Войса, и произнесла:

- А?

Но на самом деле ей не нужно было понимать его чувства.

Потому что сегодня действительно был хороший день.

Глядя на плачущую Кифар Ноллес.

Глядя на плачущую Феррис Эрис.

Глядя на мрачного Тоале Нелфи.

Только он, счастливо улыбнулся, затем легким тоном сказал этим трем людям:

- Так что, Райнер умер?

Троица посмотрела на Войса одновременно. Они посмотрели на него с невероятно пугающим выражением, но ничего не сказали.

Но им не нужно было отвечать.

Если он умрет...

Тогда его сердце остановится, его дыхание остановится, Перенос Смерти перестанет работать.

Потому что Перенос Смерти не будет реагировать на мертвых людей.

Но сейчас этот камень сосал кровь на земле. Он заглатывал кровь. Как будто отчаянно пытаясь всосать кровь, чтобы разбудить что-то иное в теле Райнера.

В обычной ситуации после того, как их магические глаза кристаллизовались, они немедленно умирали, но сейчас что-то в его теле, которое позволяло жить, казалось, вот-вот пробудится.

Войс посмотрел на это, пробормотав:

- Ах, в любом случае, похоже, что я выиграю.

Ну, несмотря ни на что, он на самом деле находился в нерешительности.

Сколько из того, что сказала уродливая Богиня, было правдой? Он всегда был обеспокоен этим.

Более того, Богини описали Райнера как...

Нет, следует сказать, что они описали нечто в теле Райнера как:

<... Мы не знаем, что это такое. И мы не знаем, что появится. До сих пор ничего подобного тому, что случилось с телом Решателя Всех Уравнений, не происходило?!>

Богини сказали это.

Но ему нужно было только это, Войсу этого было достаточно.

Существо, которое даже Богини не смогли понять.

То, что казалось, контролировало весь Разум в этом мире, Богини не могли понять.

Это было в теле Райнера Люта.

И странная штука, которую даже Богини не могли понять, возможно, появится не случайно, думал Войс.

- ...

Она не может появиться лишь развлечения ради, думал он.

Итак, Войс подумал, что если он привезет Райнера сюда, тогда эта штука появится.

Если он не был человеком, который должен умереть.

Если он не была монстром, который должен умереть здесь.

И он сказал Райнеру, что « α – сила, скрытая в твоём теле, кажется, самая могущественная сила».

Эта информация, на самом деле, была ложью, которую придумал

Войс.

Он подумал, что легко обмануть своего оппонента небольшой ложью, а затем придумал эту ложь, которая, казалось, имела какой-то смысл, но с начала до конца это была одна лишь ложь.

Богиня никогда не упоминала об этом.

Богини лишь сказали ему, что ему нужно наблюдать за Райнером Лютом и следить за ним.

Райнер Лют и Люсиль Эрис.

Решатель Всех Уравнений и Составитель Всех Уравнений.

Сейчас в телах этих двух людей были неизвестные существа.

Штуки, которые могут легко исказить Разум этого мира.

Это было что-то, что было невозможно понять исходя из общей логики, которую они знали.

И штуки, которые жили в их телах, всегда угрожали этому миру, говорили Богини, и они были напуганы.

Так что Войс решил ввязаться в эту игру.

Он рискнул тем, что было за пределами понимания Богинь.

Если эта штука действительно существовала, то этот человек не умрет здесь.

Был ли этот человек героем из легенд, или легендарным героем, или...

- ... Также существует вероятность, что он станет демоном, который разрушит этот мир... - улыбнулся Войс.

Затем он посмотрел на Райнера, который потерял сознание. Он посмотрел на этого монстра, лежащего на земле, потерявшего свою Альфа Стигму.

Он все еще не умер.

Он явно потерял свою Альфа Стигму, но он не умер.

Богини, похоже, не слишком ясно понимали, каким оружием обладает Гастарк - информацию об этом оружии под названием Гловиль. Хоть Войс и искал через все информационные сети в мире, он не получил никакой достоверной информации.

Это означало, что в этом месте находились две гигантские силы, о которых Богини не знали.

Существовали две силы, о которых не знали даже те люди, которые контролировали мир.

И эти две силы столкнулись здесь.

И была такая солнечная погода.

Под этим ясным небом без облаков.

Это было действительно...

- ... Все решено с самого начала, не кажется ли тебе, что это была судьба?

У Хармит было непонимающее выражение лица.

Войс улыбнулся.

Конечно, он был тем, кто подтолкнул к этому развитию. Именно его тщательное планирование привело к тому, что дела развились до этой стадии.

Но, возможно, все было предрешиено с самого начала, думал он иногда.

В судьбе, которая была предрешиена, присутствовали люди низшего сорта, следовавшие радостям и отчаянию.

- ... Размышляя так, всегда немного раздражает...

Но, несмотря на это, только в этот раз он хотел думать обо всем как о предназначении.

Он надеется, что эта ситуация также была предрешиена с самого начала.

Что прежде, чем Гастарк использует это оружие под названием Гловиль, Райнер потеряет свою Альфа Стигму.

Затем, после этого...

Начнется настоящая битва.

Если все пойдет так, как предсказал Войс.

Если...

- Если я смогу выиграть эту игру... мир действительно может измениться.

Изменится окружающий мир, который никогда не видели не только люди, но и Богини.

До сегодняшнего дня никто этого не видел.

Так Войс выдохнул немного нервно.

- ...

Он обернулся.

Битва продолжалась.

Даже если бы у Войса не было трех тысяч солдат в управлении, битва, все равно бы продолжилась.

И Гейлфиллант оказывал чрезвычайно сильное давление.

Как будто не боясь разрушительной силы крупномасштабной наступательной магии и Рул Фрагмея, он медленно отгеснил линию фронта назад, тогда Гастарк начал медленно отступать.

Если это продолжится, Гастарк определенно проиграет.

Но, конечно, этого не могло быть.

Любой мог понять, что делал Гастарк.

Они ждали возвращения тех убийц, которых послали за Кифар и Райнером.

И когда они вернутся, Гастарк использует Гловиль.

Нет.

- ...

В этот момент Войс почувствовал что-то интересное.

Что там говорили эти гастаркские убийцы?!

Они сказали, что им приказано вернуть Кифар и Райнера.

Значит, гастаркцы уже чувствовали, что в теле Райнера что-то особенное? подумал Войс.

Но гастаркские убийцы не забрали Райнера с собой.

Они ушли, как только забрали его Альфа Стигму.

Тогда что это значит?

Тогда что это значит?

Спросил себя Войс, а затем презрительно улыбнулся.

Гастарк, у которого было оружие, о котором даже Богиня не знала, вероятно, не совсем понимал Райнера.

Это означало, что Гастарк не понял, что Райнер был эквивалентом ошибки? подумал он.

- ... Если все это лишь мое воображением, это окажется хлопотно.

Для него было редкостью проявление слабости. А затем он снова позвал свою подчиненную:

- Хармит.

Хамит ответила своим кратко, но энергично:

- Что-то не так, Войс-сама.

- Как раны Релки?

- Хотя она без сознания, но она, вероятно, будет жить.

- Это хорошо.

Он кивнул и повторил:

- Это хорошо.

Затем он поднял голову к небу.

Теперь ему осталось только ждать...

Или умереть.

Или дождаться момента, когда мир изменится.

- Хармит.

- Да.

- Ты не голодна? Мы сделали то, что должны. Давай пообедаем.

Услышав внезапное заявление Войса, Хармит в замешательстве наклонила голову.

Поскольку она была слишком серьезна, поэтому каждый раз, когда он шутил, она всегда демонстрировала это выражение.

Затем, после того как она некоторое время оставалась сбитой с толку, она поняла, что он имел в виду, и слабо улыбнулась, сказав:

- Да.